

Вслед за фруктовым ножом, прямо у дверного проема, появился Ши Цяньинь.

Он держал в одной руке планшет, в ушах по-прежнему торчали наушники, а вид был совершенно беззаботным. Однако другой рукой он крепко сжимал правое запястье женщины, поднимая его высоко над головой.

Женщина стояла на цыпочках, будучи приподнятой над полом.

Она походила на куклу с заржавевшими шарнирами, застывшую в искаженной, неестественной позе. Она отчаянно тянулась к своей захваченной руке, но как ни старалась, не могла дотянуться.

Ее сопротивление было слабым и жалким.

Трудно было даже вообразить, что из этой бессильно разжимающейся ладони только что выпал фруктовый нож.

Бам.

Бам-бам.

Ученики, сидевшие ближе к выходу, один за другим повскакивали со своих мест.

А затем — шум.

Волны испуганных криков накрыли класс.

Спустя пятнадцать минут к школе подъехали полицейские машины. Дежурные офицеры вошли в кабинет 3-го класса старшей школы и препроводили Суй Вэня, Ши Цяньиня, а также чету Дун Юцзюней в учительскую для выяснения обстоятельств.

Прибывшие полицейские были разного роста: высокий — постарше, низкий — помоложе.

Низкорослый офицер занялся Суй Вэнем и Ши Цяньинем. На вид он был совсем юным, словно только что выпустился из академии — может, лет на четыре-пять старше допрашиваемых. Он спросил Суй Вэня:

— Почему ты бросился вперед, чтобы остановить учительницу?

Суй Вэнь ответил:

— Потому что увидел, что человек, вошедший в класс, держит в руке нож.

Ши Цяньинь добавил:

— То же самое.

Низкий полицейский невозмутимо продолжил допрос:

— Но ты сидел за шестой партой в четвертом ряду, верно?

Суй Вэнь кивнул:

— Верно.

Ши Цяньинь подтвердил:

— Угу.

Полицейский уточнил:

— Тогда как тебе удалось за те короткие мгновения, что прошли с момента появления ножа до попытки удара, пересечь почти весь класс и повалить учительницу?

Суй Вэнь понял, что тот сомневается в его словах. Но он сохранял спокойствие, ведь, не считая умалчивания об Уцзи, он говорил чистую правду:

— Я просто хорошо бегаю.

Ши Цяньинь отозвался:

— Угу.

Допрос зашел в тупик.

Полицейский посмотрел на Ши Цяньиня:

— ...Молодой человек, я вообще-то еще не начал тебя спрашивать.

Ши Цяньинь, до этого смотревший в пол, поднял голову и несколько секунд буравил полицейского холодным взглядом.

Атмосфера стала странной.

Суй Вэнь откинулся на спинку стула и, спрятав руку за спину, незаметно ткнул Ши Цяньиня в бок.

Ши Цяньинь хмыкнул.

Демон издал звук, приподнял бровь, и необъяснимое давление тут же исчезло:

— Какой вопрос ты хотел мне задать?

Полицейский запнулся:

— ...

Он внезапно понял, что спрашивать-то особо и не о чем.

Ши Цяньинь, сделав одолжение ради Суй Вэня, небрежно бросил:

— Ответы на все вопросы такие же, как у него.

Полицейский опешил. Только сейчас он заметил, что у Ши Цяньиня в ушах наушники, а на планшете до сих пор крутится видео...

Где же полицейская строгость?

Черт возьми, нынешние школьники один наглее другого!

Пока низкий полицейский кипел от возмущения, рядом слышался шум.

Неизвестно, что сказал высокий полицейский, но Дун Юцзюнь возбужденно возразил:

— Что вы делаете? С какой стати вы забираете мою жену в участок!

Полицейский попытался успокоить его:

— Не горячитесь, мы просто приглашаем вашу супругу для стандартного опроса...

Чем больше полицейский призывал к спокойствию, тем сильнее нервничал Дун Юцзюнь. Он вскочил с места и заслонил собой женщину:

— Моя жена никуда не поедет, никто не имеет права ее забирать!

Полицейский лишился дара речи. Он взглянул на женщину за спиной Дун Юцзюня и увидел ее широко открытые, но абсолютно пустые глаза.

Они выглядели как глаза покойника...

Полицейский отвел взгляд, чувствуя неловкость, и снова уставился на Дун Юцзюня, убеждая его мягким тоном:

— Мы действительно не собираемся причинять ей вред. Появление с ножом в руках и склонность к насилию — это правонарушение, но в данном случае оно незначительно и не образует состава преступления. Мы просто хотели провести воспитательную беседу...

— Нет, — отрезал Дун Юцзюнь.

Он смотрел на полицейского как на преступника. Он крепко стоял перед женой, защищая ее, словно живой стеной:

— Я потерпевшая сторона, у меня нет претензий, и вы не имеете права ничего с ней делать! Если попытаетесь забрать ее силой, я подам на вас жалобу!

Полицейский замолчал.

Его напарник тоже.

Сдавайся, не сдавайся — толку ноль.

Высокий полицейский махнул рукой коллеге, показывая, что разговор окончен и пора собираться.

Уже у самой двери он не выдержал и обернулся:

— С вашей женой что-то не так. На досуге обратите внимание на ее психическое состояние, отведите ее в больницу.

Дун Юцзюнь уже подошел к женщине, осторожно взял ее за плечи и притянул к себе:

— Не ваше дело беспокоиться.

Больше полицейским сказать было нечего, и они ушли.

Вскоре в кабинет вернулись остальные учителя. Те, кто был в хороших отношениях с Дун Юцзюнем, засуетились:

— Я сегодня проведу твои уроки, води жену домой отдыхать.

Дун Юцзюнь благодарно улыбнулся и, придерживая супругу, шаг за шагом направился к выходу.

Женщина, которую он обнимал, была напряжена, как деревяшка. Она не сопротивлялась, но с самого начала не проронила ни звука — словно была нема от рождения.

Ее окоченевшее тело заставляло и самого Дун Юцзюня двигаться странно и скованно.

Они медленно удалялись, поддерживая друг друга, спустились по лестнице и скрылись из виду.

В учительской повисла тяжелая тишина.

Все чувствовали, что ситуация выглядит странно, но вскоре каждый вернулся к своим делам. Учитель физики, который вызвался подменить Дун Юцзюня, поманил Суй Вэня и Ши Цяньиня:

— Ладно, идемте в класс. Вы уже в выпускном классе, расслабляться нельзя. Меньше интересуйтесь тем, что вас не касается.

Суй Вэнь отвел взгляд от двери.

Он потянул Ши Цяньиня за собой, и они вместе с учителем направились в класс.

То, что произошло совсем недавно, не выходило у него из головы.

Гигантский черный кокон, проплывающий по коридору и поглощающий людей, оставил глубокий след в его памяти.

Женщина, которую поддерживал Дун Юцзюнь, источала густую, мрачную ауру — ту самую, что исходит лишь от Уцзи.

Но...

Это невозможно.

Как человек может быть Уцзи?

Когда Суй Вэнь и Ши Цяньинь вернулись, в классе стоял гомон: все обсуждали случившееся.

Громче всех звучал голос старосты класса, Чэнь Сиси.

Прелестная девушка обернулась к соседям, ее голос был оживленным, а слова — бестактными:

— ...Я слышала слухи, что в одном университете преподавателя зарезал какой-то посторонний прямо во время лекции. Я так испугалась, думала, у нас в классе тоже прольется кровь.

— Что ты несешь! — раздался резкий выкрик. Незнакомый откуда взявшийся Дун Шэнь стоял

рядом с партой Чэнь Сиси.

Всегда улыбчивый и добродушный толстяк на этот раз не улыбался.

Его бледное лицо налилось кровью, на шее вздулись вены, и он в упор смотрел на Чэнь Сиси.

Та на мгновение опешила:

— Ты чего орешь? Я ничего такого не сказала.

Дун Шэнь набросился на нее с вопросами:

— Ты только что сказала, что учителя зарезали! С чего ты это взяла? Ты считаешь, что этим стоит хвастаться?

Чэнь Сиси разозлилась:

— Я не считаю, что это хорошо! Я сказала, что хорошо, что у нас в классе этого не случилось!

Дун Шэнь:

— Ты...

Он протянул руку, схватил Чэнь Сиси за воротник и рывком поднял ее со стула.

В классе снова раздались крики.

Среди общего шума парни, сидевшие рядом, бросились разнимать их:

— Эй, полегче! Мы же все одноклассники, давайте обойдемся без рук!

Но худощавый паренек не мог сдвинуть с места грузного Дун Шэня.

Дун Шэнь продолжал тянуть, слышался треск рвущейся ткани.

Теперь даже бесстрашная Чэнь Сиси вскрикнула, прикрывая грудь:

— Что ты делаешь? Отпусти меня, отпусти!

В классе воцарился хаос: крики, ссоры, переполох — словно вода в закипевшем чайнике.

Неизвестно, когда именно — возможно, в тот момент, когда женщина открыла дверь и ушла — кукла в прозрачной коробке ожила.

Прозрачные ледяные глаза совершили полный оборот, опущенная голова медленно поднялась, а маленькие ручки, согнутые на груди, щелкнули, выпрямляясь.

А затем — шурх.

Коробка развалилась, пластиковый пакет под тяжестью собственного веса раскрылся, и кукла рухнула на пол!

Холодный пол ударил по лицу куклы.

Она несколько раз дернулась, поднялась, встала на ноги и нетвердой походкой двинулась вперед.

Корзинка с яблоками все еще висела на ее миниатюрном запястье, а вот веточка фиолетовой лаванды упала на пол, затерявшись среди пластика и обломков коробки.

Кукла, казалось, не обращала внимания на свои аксессуары.

Она шла неуверенно, шатаясь, падала и снова поднималась. Неизвестно, сколько времени ушло на то, чтобы добраться до приоткрытой двери.

Она толкнула ее, но та даже не шелохнулась.

Кукла прижалась всем телом к двери и попыталась протолкнуться — безрезультатно.

Ее синие глаза неестественно вращались, пока она не заметила щель. Узкая полоска, как раз чтобы пролезла крупная крыса...

Она перестала толкать дверь и попыталась протиснуться в щель.

В тесноте с нее слетела шляпка, зацепилась одежда, но в итоге она успешно выбралась из комнаты.

Она оказалась на лестничной клетке.

Кукла подняла голову: до кнопок лифта ей было не дотянуться, а каждая ступенька лестницы была выше, чем две трети ее тела...

Прошло много времени.

Кукла двинулась. Она подошла к лестнице и начала спуск.

Прыжок на одну ступеньку, прыжок на вторую.

Когда она прыгнула на третью, ее жесткие шарниры не выдержали, и она кубарем покатилась вниз, остановившись лишь на лестничной площадке.

Снова долгая пауза.

Щелк — упавшая кукла подняла руку...

Вернувшись из учительской, Суй Вэнь был поражен шумом в классе.

Он на мгновение остановился, оценивая ситуацию, затем, не заходя на свое место, подошел к Дун Шэню, спокойно разжал его пальцы, легко отстранил от Чэнь Сиси и, опередив учителя, который только собирался вмешаться, увел Дун Шэня в коридор. Чтобы не мешать уроку, он довел его до лестницы в конце коридора.

— Успокойся, с твоими родителями все в порядке, — сказал он.

Они отошли достаточно далеко, и шум, от которого кругом шла голова, стал глухим, словно доносился через матовое стекло.

Гнев утих, уступив место тревоге.

Дун Шэнь схватил Суй Вэня за руку:

— Суй Вэнь, тебя вызывали полицейские, что они сказали? Что с моими родителями? Скажи мне!

От влажной ладони на запястье Суй Вэня выступил пот. Он чувствовал, как сильно нервничает его одноклассник.

Подумав, он похлопал Дун Шэня по плечу, вкратце пересказал ситуацию и утешил:

— Ничего страшного. Когда я возвращался, твой отец уже забирал мать домой.

Дун Шэнь выдохнул с облегчением.

Суй Вэнь воспользовался моментом:

— Слушай, твоя мама сегодня выглядела странно. Она всегда такая?

Дун Шэнь тут же возразил:

— Конечно нет. Она обычно очень...

Слово «нормальная» вертелось у него на языке, но он проглотил его.

Если обычно она нормальная, значит, сейчас — нет?

Дун Шэнь подобрал другое слово:

— Она обычно очень добрая.

Суй Вэнь уточнил:

— То есть она стала такой только сегодня?

Дун Шэнь кивнул:

— Да, я сам испугался, когда увидел ее утром.

Суй Вэнь спросил:

— Перед тем как это началось, она не прикасалась ни к каким странным предметам?

Дун Шэнь нахмурился. На этот раз он не ответил сразу, а переспросил:

— У тебя какие-то странные вопросы. Что ты хочешь узнать? Ты думаешь, с моей мамой что-то не так?

Они не заметили, как во время разговора маленькая темная тень с трудом преодолела последние ступеньки.

Чтобы не мешать уроку, они продолжали идти вдоль лестницы.

Когда тень взобралась на последнюю ступеньку, она увидела кроссовки Дун Шэня.

Узнав знакомую обувь, она внезапно оживилась, бросилась вперед и намертво вцепилась в штанину.

Кукла хотела что-то сказать, но склеенные губы не открывались. Без языка, без полости рта — она не могла издать ни звука.

Дун Шэнь почувствовал тяжесть на ноге.

Он инстинктивно опустил взгляд и увидел куклу, которая медленно подняла голову и уставилась на него бездушными синими глазами.

Дун Шэнь вскрикнул от неожиданности:

— А-а! Что это за дрянь!

Он начал отчаянно трясти ногой, пытаясь стряхнуть куклу.

Но та держалась крепко!

Испуганный Дун Шэнь задрожал, нагнулся, сорвал куклу с ноги и с силой отшвырнул ее.

Кукла отлетела, упала на пол, подпрыгнула и замерла.

Все произошло так быстро, что Суй Вэнь даже не успел среагировать.

Неужели?

Он внимательно посмотрел на куклу: ни теней, ни черного тумана, ни звуков, никаких дурных предчувствий.

Лежащая там кукла не была Уцзи... она выглядела как самая обычная игрушка.

Он придержал Дун Шэня, который продолжал прыгать от страха:

— Успокойся...

Дун Шэнь заикался:

— К-кукла выскочила и обняла меня, это так жутко! Она двигалась, как кукла может двигаться!

Суй Вэнь успокоил его:

— На самом деле, куклы могут двигаться. Сейчас много электронных игрушек, они не только ходят, но и говорят.

Дун Шэнь возразил:

— Но... но...

Не успел он закончить, как прозвенел звонок. Началась перемена, и толпа учеников хлынула в

коридор.

Ши Цяньинь появился первым — за месяц он привык быть неразлучным с Суй Вэнем.

Следом вышла Чэнь Сиси, направлявшаяся в уборную под руку с подругой. Проходя мимо, она закатила глаза, глядя на Дун Шэня.

Тот сердито отвернулся.

Когда они поравнялись, подруга Чэнь Сиси вдруг воскликнула:

— Сиси, смотри, какая красивая кукла на полу!

Чэнь Сиси невольно обернулась и увидела куклу.

Ее подняли.

Волосы растрепаны, одежда испачкана, безупречное лицо поцарапано.

Но даже так она оставалась изысканной, красивой и какой-то жалкой, вызывающей невольную жалость.

В ту секунду, когда Чэнь Сиси взяла ее в руки, она влюбилась в эту бедняжку.

Куклу принесли в класс.

На перемене новинка привлекла внимание половины класса. Девушки обступили парту Чэнь Сиси, щебеча об игрушке и ее владельце:

— Какая красивая кукла...

— Интересно, чей это владелец? Как можно было выбросить такую красоту?

— Ой, посмотрите на подошву, она вся грязная, мокрая, в траве... Как будто она прошла через горы и реки.

Среди общего шума испачканную куклу передавали из рук в руки. Тем временем Чэнь Сиси и ее подруга подготовили все необходимое: расческу, резинки, влажные салфетки.

Забрав куклу, Чэнь Сиси аккуратно стерла грязь с лица и одежды, распутала свалевшиеся волосы и начала причесывать ее.

Десять минут пролетели незаметно, прозвенел звонок, все вернулись на места.

В суматохе кукла увидела Дун Шэня.

Он, как и все, возвращался на свое место.

Она непроизвольно уставилась в его сторону.

Чэнь Сиси, расчесывая куклу, отчетливо видела это:

Ледяные синие глаза куклы внезапно повернулись, зрачки сместились к самому краю так, что почти скрылись в уголках глаз, и сфокусировались на одной точке. На...

Рука Чэнь Сиси замерла.

Ситуация была пугающей, но она на удивление сохраняла спокойствие.

Сделав вид, что ничего не произошло, она продолжала расчесывать куклу, бросив быстрый взгляд в ту сторону.

Там был... Дун Шэнь?

Суй Вэнь и Ши Цяньинь сели на свои места.

Он все еще думал о внезапно появившейся кукле, но их парты разделяло полкласса, а вокруг Чэнь Сиси толпилось слишком много людей. За всю перемену он так ничего и не разглядел. Пользуясь тем, что учитель еще не пришел, он тихо спросил Ши Цяньиня:

— Ты видел ту куклу? Это демон?

Ши Цяньинь странно посмотрел на него:

— Почему ты так решил?

Суй Вэнь ответил:

— Мне кажется, с ней что-то не так...

Ши Цяньинь покачал головой:

— Это предмет. Даже если в ней есть нечто странное, это Уцзи, а не демон.

Суй Вэнь возразил:

— В ней нет признаков Уцзи.

Ши Цяньинь добавил:

— И ауры демона тоже нет.

Суй Вэнь все еще считал, что это невозможно.

Но, быть может, когда исключаешь невозможное, остается единственная истина?

Суй Вэнь прошептал:

— То есть ты хочешь сказать, что с этой куклой все в порядке...

<http://bllate.org/book/19142/1880070>